

На правах рукописи

Грамматиков Валентин Владимирович

**ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории права и государства Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Власенко Николай Александрович**,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Официальные оппоненты: **Рыбаков Олег Юрьевич**,
доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Кожокарь Игорь Петрович,
доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Защита диссертации состоится 19 января 2022 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 0900.005 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» декабря 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 0900.005
доктор юридических наук, профессор

Л.Т. Чихладзе

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Государство возложило на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Реализация указанных положений Основного Закона напрямую обусловлена качественными характеристиками правового сознания юристов, которые вовлечены в профессиональное обеспечение механизма правового регулирования и во все юридические формы деятельности государства.

Юристы как активные участники правотворческой, правоприменительной и правовоспитательной деятельности реализуют определенные обязанности по обеспечению физическим и юридическим лицам защиты прав, свобод и интересов, а также доступа к правосудию. Качество исполнения соответствующих функций представителями данной профессиональной группы предопределено уровнем профессионально-правового сознания и культуры, от которого во многом зависит состояние законности и правового порядка в государстве. Следует принять во внимание и то, что право человека на получение квалифицированной юридической помощи является конституционным и предполагает высокий уровень гарантирования. Деятельность же юристов непосредственно способствует оказанию правовой помощи в обществе. Кроме того, формирование цивилизованного юридического сообщества – необходимое условие функционирования правового государства. Следовательно, качеством и уровнем развития правового сознания юриста предопределяются степень защищенности прав и свобод человека и перспектива создания правового и социального государства.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей государства и, прежде всего, его правоохранительной системы. Указанная задача не может быть обеспечена одной лишь «энергией» государства. Обширность, разноплановость, полиструктурность гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод, сложность возникающих по поводу их

реализации правовых отношений предполагают появление фигуры профессионального правового советника, зачастую выступающего в роли своеобразного «посредника» между гражданином и государством. Однако социальная значимость данного субъекта правовой действительности проявляется в случаях, когда конституционно значимые ценности и их адресаты нуждаются в защите. Поэтому не случайно, что подавляющее большинство судебных дел проходит при участии на той или иной стороне процесса (истца либо ответчика, защиты либо обвинения) профессиональных представителей – юристов (юрисконсульты, частнопрактикующих юристов и адвокатов).

Исключительно важная роль юристов в современном обществе задает характер и тех специфических требований, которые предъявляются к ним. Причем данные требования не сводятся к одним лишь формальным критериям и цензам, связанным с уровнем овладения юридической специальностью (образование, стаж и прочее). Осуществление юристом полномочий на профессиональной основе предопределяет качество и особенности структуры его правосознания, включая, в первую очередь, особенности идейно-психологической сферы его личности. Соответственно, стабильные и системные искажения профессионального осознания права представителем указанной специальности являются гораздо более опасными, нежели возможные деформации обыденного правосознания иных членов общества. Это объясняется тем, что негативно-правовой стиль мышления и отношения к явлениям правовой действительности предопределяют и поведение профессионала в практической деятельности.

С учетом изложенного, актуальность темы исследования обусловлена потребностью повышения уровня правосознания и правовой культуры российских юристов, необходимостью преодоления аномалий в правовом сознании представителей этой социально-профессиональной группы, раскрытия механизма их образований, признаков, содержания и форм проявлений.

Актуальность изучения качества правосознания юристов, и особенно деформационных процессов, которые происходят в нем, способны оказывать разноплановое влияние на правотворческую и правоприменительную

деятельность органов государства и сознание населения страны. Скажем больше, от состояния правового сознания юристов напрямую зависит качество принимаемых законов и иных нормативно-правовых актов, а также выносимых судебных актов. Кроме того, например, государственные и муниципальные служащие могут «заимствовать» негативные штампы мышления и поведения юристов и использовать их в своей деятельности. К тому же примеры искаженного профессионального правосознания и соответствующих поступков являются важным фактором формирования предвзятого и неуважительного отношения граждан к правосудию и правопорядку в целом.

В практическом плане актуальность изучения обозначенной проблематики связана с необходимостью разработки конкретных путей и средств предупреждения, исправления и устранения профессиональной деформации юриста и, соответственно, повышения эффективности его труда.

Правосознание юриста, его уровень, свойства, структура и динамика негативных изменений являются предметом изучения философии, социологии, психологии, педагогики и правовых наук. Однако профессиональному правовому сознанию и его искажениям, в частности в сфере адвокатской деятельности, в качестве самостоятельного объекта исследования в научной литературе внимания уделено недостаточно. Между тем, адвокатура относится к обособленному социально-профессиональному сообществу, имеющему особые квалификационные требования, функции, этические нормы, методы профессиональной подготовки, традиции, историю. Принадлежность к данному сообществу, участие в его функционировании определяют появление у его представителей отличительных качеств, часто присущих группе в целом. Отсюда следует, что правосознание адвоката имеет свои особенности, признаки и источники формирования, а также соответствующие негативные тенденции, присущие многим юристам. Изучение деформации профессионального правосознания на примере адвокатской деятельности, а также сравнительный анализ аномалий правового сознания других категорий юристов, имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет не только выявить

специфику сознательно-деформационных процессов в адвокатской среде, но и, соответственно, приобрести при обобщении полученных результатов новые знания об указанных негативных явлениях правовой действительности в социально-профессиональной группе юристов в целом. Это предопределяет потребность специального научного исследования, которое не может быть произведено без изучения соответствующих научных трудов, созданных на различных этапах истории страны, а также без осмысления изменений представлений научного мировоззрения о правовом сознании и его искажениях.

Актуальность указанной проблемы, ее теоретическая и практическая значимость, недостаточная разработанность в научной литературе определили выбор темы и цели диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблеме правового сознания в отечественной литературе уделено значительное внимание. При этом следует отметить, что формирование воззрений относительно указанного феномена происходило не только в рамках правовых наук, но и философских, психологических, социологических, педагогических и т.д. Существенный вклад в понимание природы правосознания внесли такие дореволюционные мыслители, как И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.

В первые годы становления советской государственности в работах Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера, П.И. Стучки проводился анализ и осмысление правового сознания нового типа (вида), которое характеризовалось как классовое, революционное, социалистическое, коммунистическое.

50-60-е годы прошлого века ознаменовались возрастанием интереса к указанному явлению правовой действительности и формированием современных представлений о нем в теории государства и права в различных отраслевых науках (в уголовном, гражданском праве и др.). Следует отметить вклад таких советских ученых, например, как Е.А. Лукашева, Е.В. Назаренко, П.Е. Недбайло, И.Ф. Рябко, И.Е. Фарбер и др.

Изучению правосознания, в том числе профессионального, а также его деформаций, посвящены труды следующих современных отечественных исследователей: С.С. Алексеева, Р.С. Байниязова, П.П. Баранова, К.Т. Бельского, В.С. Бредневой, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, А.В. Грошева, А.В. Дулова, И.И. Карпеца, А.А. Малиновского, Н.И. Матузова, Р.Г. Мельниченко, Е.А. Певцовой, А.Р. Ратинова, В.В. Русских, В.П. Сальникова, Н.Я. Соколова, В.М. Столовского, В.А. Туманова, В.А. Щегорцева, М.В. Яковлева и др.

Следует также выделить диссертационные исследования последнего времени, посвященные проблемам деформации правового сознания сотрудников органов внутренних дел (О.С. Болотаева, В.Н. Коробка), деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (М.А. Шерменев), профессиональному правосознанию государственных и муниципальных служащих (А.А. Бондарев), правосознанию судьи (А.В. Аверин, А.А. Пивоварова), профессиональному правосознанию адвокатов (А.В. Клишина), деформации профессионального правосознания юристов (Р.А. Кузнецов).

Между тем, несмотря на это, степень научной разработанности проблематики профессионального правосознания юриста нельзя признать достаточной с учетом динамично развивающихся процессов преобразования современной правовой системы и динамики социальной действительности. К примеру, вряд ли можно считать оптимальным текущее состояние осмысления инструментария по определению состояния («диагностики») правового сознания юриста и отдельных юридических специальностей, качественных различий видов профессионально-правового сознания и проявлений его деформации, направлений профилактики и устранения негативных изменений профессионального правосознания.

Вместе с тем в научной литературе должного внимания установлению особенностей деформации профессионального правового сознания в различных областях юридической деятельности не уделено, в частности в социально-профессиональном сообществе адвокатов, а также выявлению воздействия

специфики профессиональной среды на развитие правосознания и процессы его деградации.

Объектом исследования являются сфера профессионально-правовой психологии правосознания и связанные с ней поведенческие компоненты, в том числе правовые ориентации, правовые установки, правовой мотив, а также профессионально-правовая идеология правосознания.

Предметом исследования выступают: природа, содержание, структура и характерные черты правосознания юриста; свойства, проявления, разновидности деформации профессионального правового сознания, механизм, факторы и причины ее образования, пути и средства ее предупреждения, исправления и устранения.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования:

в теоретическом исследовании природы и видов деформации сознания, воли и навыков, протекающих в профессиональной среде юристов, и разработке рекомендаций по их профилактике и искоренению.

Задачи исследования:

- разработать инструментарий по определению состояния правового сознания юриста;
- проанализировать состояние современного профессионального правосознания;
- установить структуру профессионального правосознания;
- уточнить роль профессиограммы как средства диагностики профессионально-правового сознания;
- изучить проявления деформации профессионального правосознания, механизм, факторы и причины ее образования, признаки, особенности, содержание и виды;
- дать классификацию разновидностей аномалий правового сознания юриста;

- проанализировать основные признаки и особенности отдельных видов профессиональной деформации носителей юридической специальности;
- выработать предложения по поиску путей, средств предупреждения и преодоления негативных изменений правосознания юриста;
- определить свойства, признаки и особенности правосознания адвоката, его соотношение с другими разновидностями профессионального и общественного сознания;
- исследовать роль профессиональной подготовки как основы предотвращения профессиональной деформации адвоката.

Методологической основой исследования послужил, прежде всего, диалектический метод; частно-научные – структурно-системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, статистический, а также метод конкретно-социологических исследований, (анкетирование, наблюдение, анализ). Подверглись исследованию законные и подзаконные акты и другие документы (материалы официальной статистики; судебной, дисциплинарной практики; иные акты правоприменения).

Диалектический метод позволил исследовать закономерности механизма образования и развития различных проявлений деформации профессионального правосознания и, с учетом полученных данных, подготовить рекомендации по их предупреждению и устранению. Структурно-системный метод способствовал выявлению автором негативных изменений на разных уровнях и подсистемах деформированного правового сознания представителя юридической профессии. Сравнительно-правовой и формально-логический методы применялись в работе при анализе законодательства, правоприменительной и дисциплинарной практики, связанных с правовым статусом различных категорий юристов, квалификационными требованиями к представителям данной профессии, нарушением ими норм права и корпоративной этики. С помощью исторического метода исследована эволюция воззрений научного мира о правовом сознании и его аномалиях. Для анализа, прежде всего, эмпирического материала в работе

применялись функциональный, конкретно-социологический, статистический и другие специальные методы научного познания.

Выводы и основные положения, сформулированные в диссертационном исследовании, основаны, в том числе, и на результатах конкретно-социологического исследования, проведенного автором в 2018 году, в форме анкетирования практикующих адвокатов (членов Адвокатской палаты Волгоградской области).

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области юриспруденции, философии, психологии, социологии, педагогики, связанные с правовым сознанием и культурой. В первую очередь это работы отечественных ученых-правоведов, осуществлявших исследовательскую деятельность в сфере общей теории права и отраслевых юридических науках, а именно: С.С. Алексеев, Р.С. Байниязов, П.П. Баранов, К.Т. Бельский, О.С. Болотаева, А.А. Бондарев, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, А.В. Грошев, А.В. Дулов, И.И. Карпец, А.В. Клишина, В.Н. Коробка, Р.А. Кузнецов, Е.А. Лукашева, В.П. Малахов, А.А. Малиновский, Н.И. Матузов, Е.В. Назаренко, П.Е. Недбайло, А.Р. Ратинов, В.В. Русских, И.Ф. Рябко, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, В.М. Столовский, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, В.А. Щегорцев, М.В. Яковлев и др.

Наряду с современными авторами, использованы также труды выдающихся дореволюционных мыслителей, таких как И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич.

Для раскрытия изучаемой проблематики применялись работы ученых по философии, психологии, социологии, педагогике: А.В. Акопяна, П.П. Блонского, В.Л. Васильева, М.В. Горбуновой, Е.В. Кирилюка, А.Г. Ковалева, А.К. Марковой, В.С. Медведева, К.К. Платонова, Е.С. Романовой, Л.А. Фиглина, Ю.В. Чепурко, Ю.В. Чуфаровского и других авторов.

Эмпирическую базу работы составили: Конституция Российской Федерации; нормы международного права; федеральные законы и подзаконные акты; корпоративные этические нормы различных юридических профессий; документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских

палат субъектов Российской Федерации; материалы официальной статистики; обобщения дисциплинарной практики адвокатских палат; уголовные дела и иная правоприменительная практика; образовательные программы; результаты конкретно-социологического исследования, проведенного автором среди адвокатов – членов Адвокатской палаты Волгоградской области.

Научная новизна диссертации - в первом комплексном монографическом исследовании проблемы деформации профессионального правового сознания на примере адвокатской деятельности. До настоящего момента данная тема изучалась ситуационно и фрагментарно; специальных трудов не публиковалось. Новизна работы состоит в системной и теоретической проработке указанного вопроса, а именно:

- сформулированы предложения по инструментарию определения состояния правового сознания юриста;

- исследовано влияние специфической профессиональной среды, в частности: специальных квалификационных требований, предъявляемых к носителям изучаемой формы сознания; этических норм, методов подготовки и деятельности; правового статуса и особенности труда на развитие профессионально-правового сознания;

- определена роль *профессиограммы* как средства диагностики профессионального правосознания;

- показано воздействие негативных изменений правосознания на сферу профессионально-правовой психологии (правовые эмоции, чувства, настроения, переживания) и связанные с ней поведенческие компоненты, в том числе правовые ориентации, правовые установки, правовой мотив и сферу профессионально-правовой идеологии (правовые знания) юриста, а также на его профпригодность;

- установлены специфические отклонения в поведении юриста, составляющие содержательные проявления деформации его правового сознания, которые не присущи либо практически не свойственны представителям других профессий;

– сформулировано понятие дефекта профессионально-правового сознания юриста;

– предложено изучать аномалии в профессионально-юридическом сознании с точки зрения теории противоправного поведения и ввести в общую теорию права понятие состава поведенческого акта, содержащего в себе проявления деформации правосознания (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона);

– сформулировано понятие деформации профессионального правосознания;

– дана классификация негативных изменений профессионально-правового сознания юриста, в том числе не исследованных ранее в литературе, таких как правовой манипулизм и профессиональная небрежность;

– сформулированы понятия правового нигилизма, правового инфантилизма, негативно-правового радикализма, нравственно-правового конформизма, спекулятивно-правового популизма, правового манипулизма и профессиональной небрежности юриста;

– исследованы такие специфические аномалии правового сознания юриста, как правовой манипулизм и профессиональная небрежность; источники и причины их формирования; мотивы подобного неправомерного поведения; объекты, на которые направлено посягательство;

– предложены основные направления профилактики и устранения негативных изменений профессионального правосознания;

– рассмотрены характерные особенности правового сознания и менталитета адвоката, его сходства и отличия от правосознания других юридических специальностей (судьи, прокурора, следователя, юрисконсульта, частнопрактикующего юриста и т. д.);

– выявлены характерные черты и особенности профессионально-правовой психологии и профессионально-правовой идеологии представителя адвокатуры;

– уточнены особенности выделяемых в науке видов наиболее типичных деформаций правосознания юристов, применительно к адвокатской работе;

– исследованы особенности профессиональной подготовки как основы предотвращения и искоренения аномалий правового сознания членов адвокатского сообщества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сформулировано понятие профессионального правосознания, как разновидности коллективного правового сознания, характеризующегося специфическим субъектным составом его носителей – лицами юридической специальности, а также высоким уровнем организованности, стабильности, компетентности и представляющего собой систему рационально-психологических элементов, таких как специальные юридические знания, правовые эмоции, чувства, настроения, переживания, ценностные ориентации и др., содержащих представление о праве и его проявлениях, правоприменительной практике, формирующих отношение к ним, а также определяющих их поведение в юридически значимых ситуациях.

Профессионально-правовая психология обладает такими качествами как: развитость; стабильность; высокая степень подконтрольности правовой идеологии; преимущественная направленность на принятие и признание правовых принципов и иных правовых ценностей; ориентированность на неприятие негативных явлений правовой действительности, например, правонарушений. Профессионально-правовая идеология имеет следующие особенности: сформированность; системность; высокий уровень осознания (понимания) права и других явлений правовой действительности; умение применять юридические знания на практике.

2. Обосновывается классификация правового сознания юриста в соответствии с критерием его соответствия требованиям, предъявляемым к профессионально-правовому сознанию. Предлагается их разделить на следующие виды: а) профессиональное правосознание, соответствующее требованиям юридической специальности; б) профессиональное правосознание, подверженное дефектам (находящееся в «пограничном» состоянии – между правосознанием, соответствующим требованиям профессии, и имеющим деформации); в)

профессиональное правосознание, не соответствующее требованиям юридической специальности (деформированное профессиональное правосознание).

3. Профессионально-правовое сознание, соответствующее требованиям юридической специальности, в зависимости от степени развития, в свою очередь, может быть подразделено на подвиды: а) характеризующееся начальным уровнем развития (обеспечивающее наличие минимального количества знаний и навыков, позволяющих выполнять функции юриста); б) имеющее средний уровень развития; в) достигшее высокого уровня развития. Отнесение правосознания юриста к одной из перечисленных выше разновидностей данной формы общественного сознания дает возможность оценить его качество и выработать более эффективные меры по совершенствованию.

4. Обосновывается необходимость введения в научный оборот такого понятия как «динамика профессионального правосознания», характеризующего состояние правового сознания юриста, в частности, степень его изменчивости, подвижности, а также скорость или интенсивность изменений. Результатом трансформации профессионально-правового сознания становится его совершенствование или, напротив, деградация. Существование подобного последовательного движения к какому-либо из перечисленных состояний указывает на наличие «тенденций динамики профессионального правосознания», представляющих собой направления изменений изучаемой разновидности общественного сознания.

Данные «тенденции», в зависимости от характера их воздействия на правопорядок, предлагается делить на прогрессивные, то есть приводящие к развитию правового сознания, а также нейтральные и регрессивные, или имеющие негативные последствия (например, дефекты или деформацию). Исследование «тенденций динамики профессионального правосознания» будет способствовать выработке общих и индивидуальных мер по профилактике профессиональной деформации юриста.

5. Выделены этапы формирования профессионального правосознания: а) становление обыденного (эмпирического) правового сознания, то есть обиходных

(бытовых) представлений о праве и государстве, сложившихся стихийно, ситуационно, фрагментарно; б) развитие правосознания студента юридического факультета учебного заведения высшего или среднего профессионального образования – получение знаний и усвоение профессиональных стандартов в ходе обучения (происходит совершенствование обыденного правосознания, но в силу отсутствия навыков деятельности по юридической специальности оно еще не приобретает качества профессионально-правового сознания); в) завершение преобразования обыденного (эмпирического) правового сознания в профессиональное правосознание в процессе практической деятельности и приобретения опыта работы в юридической сфере. Изучение этапов формирования профессионального правосознания повышает степень корректности выбора направлений и средств устранения деформации профессионального правового сознания при ее наличии.

6. Аргументируется вывод, что профессиональное юридическое сознание содержит устойчивые или малоподвижные компоненты, такие как привычки, традиции, предрассудки, убеждения, отраженные в сознании правовые принципы, минимально необходимые для осуществления трудовой деятельности знания и навыки, которые составляют его «стержень», «ядро». Предлагается их именовать «константами профессионального правосознания». Обосновывается положение, что устойчивых элементов в правовом сознании юриста содержится больше, чем у представителей неюридических специальностей, поскольку его формирование не носит стихийного характера, а направляется образовательными стандартами в области юриспруденции, квалификационными требованиями профессии и условиями трудовой деятельности. Динамика же профессионального правосознания связана с быстроменяющимися элементами указанной области сознания. Исходя из изложенного, можно заключить, что правосознание юриста состоит из «динамичных» элементов и «констант».

7. Сформулировано понятие деформации профессионального правосознания как негативного и социально вредного отклонения от нормы рационально-психологических элементов его системы, происходящего на индивидуальном или

групповом уровнях и способного нанести урон юридической практике, правам и законным интересам физических и юридических лиц, государству и правопорядку в целом. Профессиональная деформация юриста является результатом накопления дефектов, то есть некоторых незначительных отклонений, не обладающих по отдельности вышеозначенными признаками «злокачественных новообразований». Однако количественное выражение таких дефектов может перейти в качественные изменения состояния психологических и (или) идеологических сфер изучаемой формы общественного сознания. В этой связи они становятся социально опасными, а правовое сознание подвергается деформациям. Указанные негативные явления правовой действительности могут быть «диагностированы» посредством *профессиограммы* юриста, которая представляет собой формализацию основных идеально представленных сторон (элементов) его профессионального правосознания. Профессиограмма позволяет оценить соответствие профессионально-правового сознания требованиям юридической специальности и вместе с тем констатировать у конкретного лица наличие деформаций.

8. Наряду с такими общепризнанными аномалиями правосознания, как правовой нигилизм, правовой инфантилизм, негативно-правовой радикализм, нравственно-правовой конформизм, спекулятивно-правовой популизм, обосновываются еще и такие две ее разновидности: правовой манипулизм и профессиональная небрежность.

Правовой манипулизм юриста (профессионально-правовой манипулизм) представляет собой негативное и социально вредное отклонение от нормы рационально-психологических подструктур его профессионального правосознания и связанных с ними сфер, выражающееся в стремлении управлять другими людьми, использовать содержание норм права, правового статуса и принципов, правовых средств и приемов профессиональной деятельности в безнравственном и неправомерном достижении корыстных или иных личных целей, при этом его носителю, как правило, не свойственна «активная противоправная тенденция личности». Он может проявляться в следующих

формах, например, в случае если речь об адвокатах, то это: введение в заблуждение доверителя относительно объемов предстоящей или произведенной работы, степени сложности дела; принятие к производству большего количества дел и поручений от клиента, чем реально можно выполнить; незаслуженное увеличение собственного вознаграждения посредством иных манипуляций; злоупотребление правами и др.

Под профессиональной небрежностью юриста (профессиональная юридическая небрежность) следует понимать негативное и социально вредное отклонение от нормы рационально-психологических подструктур его правосознания и связанных с ними сфер, выражающееся в снижении уровня дисциплины, в ошибках и браке в работе. Она может проявляться также в неумышленном нарушении процессуальных сроков, формы и содержания процессуальных документов, требований к их комплектности и др. Данное искажение правосознания, в отличие от правового инфантилизма, на раннем этапе не является следствием пробельности правовых знаний, установок, представлений и их несформированности.

9. Обосновываются следующие основные направления предупреждения и преодоления профессиональной деформации юриста: а) формирование в общественном сознании идей, обосновывающих исключительную ценность права и справедливости; б) укрепление, совершенствование правоохранительной и судебной систем; в) внедрение и реализация научно обоснованных и продуманных мер правовоспитательной работы со студентами юридических факультетов высших учебных заведений и самими представителями социально-профессиональных групп юристов, повышение качества данной работы; г) совершенствование правового статуса различных категорий юристов; д) модернизация государственного и внутрикорпоративного контроля деятельности правоведа; е) повышение уровня правовой культуры как средства профилактики и устранения профессиональной деформации в работе юристов.

10. Выявлены следующие характерные черты профессионально-правовой психологии на примере такой юридической профессии, как адвокат: а) присуща

повышенная социальная чувствительность к нарушениям справедливости, в том числе и правовой, особенно если посягательства исходят от государства; б) специфика работы и статуса членов адвокатского сообщества формирует в их сознании преимущественно так называемый «оправдательный уклон», что можно назвать особенностью ментальности данной социально-профессиональной группы; в) особо значима роль нравственно-правовой совести в выборе позиции по юридическому делу. Своеобразие и уникальные качества правовой психологии представителя адвокатского сообщества предопределяются такими факторами, как: а) взаимоотношения представителя данной юридической специальности и его клиента носят партнерский, доверительный характер; между ними возникает достаточно тесный и близкий психологический контакт; б) относительно высокая степень свободы, например, при ведении дела отсутствует обязанность быть настолько же беспристрастным как судья, прокурор, следователь, дознаватель; в) на психологическую сферу правосознания членов названного сообщества воздействуют этические нормы и традиции, характерные для указанной профессии; г) сравнительно невысокий объем регламентации поведения, особенно ее морально-этической составляющей, со стороны государства.

Профессионально-правовая идеология адвоката имеет следующие особенности: а) высокая степень либеральности; б) необходимость ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и во всех других отраслях права; в) меньшая степень формализованности и нормативной заданности формы выражения мнения по юридическому делу.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в системном подходе к изучению профессионального правового сознания и его деформаций, а также в возможности их использования в деятельности юристов. Основные выводы и положения настоящей работы могут быть применимы при разработке (улучшении) образовательных программ и государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по соответствующему направлению; в ходе профессионального отбора претендентов на приобретение соответствующего статуса практически в

любой сфере юридической деятельности и установления личностной предрасположенности испытуемых к описанным ранее негативным тенденциям; в процессе профессиональной подготовки и переподготовки юристов и принятии для этого необходимых методик; при рассмотрении дисциплинарных дел в отношении правоведа и совершенствовании действующего российского законодательства, отраслевых наук, учебных дисциплин. Рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, направлены на повышение уровня правосознания в профессиональной среде юристов, кроме того, на предотвращение и искоренение его деградации.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в преподавании учебного курса «Теория государства и права» в высших учебных заведениях, изучении проблем группового правосознания российского общества, правовоспитательной работе в профессиональной среде юристов, а также в процессе повседневного руководства коллективами правоведа, в том числе адвокатов.

Апробация результатов исследования осуществлялась участием автора в работе Международного круглого стола «Правовая политика и права человека в современной России» (г. Волгоград, 2015 год), организованного кафедрой теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета и Саратовским филиалом Института государства и права РАН совместно с журналами «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь»; Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы» (г. Вологда, 2016 год), проведенной Научным центром «Диспут»; XXXVII Международной (заочной) научно-практической конференции по всем наукам «Теория и практика мирового научного знания в XXI веке» (г. Казань, 2016 год), организованной Обществом Науки и Творчества.

Теоретические положения диссертационной работы, а также содержащиеся в ней основные выводы и положения, отражены в 15 публикациях, в том числе 1 – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, а именно в журнале «Amazonia Investiga», 10 – в следующих ведущих

рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии: «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция», «Вестник Саратовской государственной юридической академии», «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал», «Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал», «Социально-политические науки», «Проблемы экономики и юридической практики», «Право и современные государства», «Актуальные проблемы российского права», «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации полученных результатов и структура работы.

Глава первая **«Профессиональное правосознание: сущность и методологические основания исследования»** состоит из двух параграфов и посвящена изучению природы, особенностей и структуры такого феномена, как правосознание юриста, специфике методологии его исследования, сравнительному анализу различных видов профессионального правосознания, а также выявлению параметров оценки состояния профессионально-правового сознания.

В параграфе первом **«Понятие профессионального правосознания и методы его исследования»** автор на основе анализа эволюции воззрений о правовом сознании, происходившей в различных отраслях науки и на

исторических этапах ее развития, исследования своеобразия функционального назначения юристов, характерных черт профессионально-юридического сознания дал определение указанному элементу правовой действительности.

Изучение профессионального правосознания предназначено для принятия мер по совершенствованию и предотвращению деградации указанной области сознания. Данная задача не может быть достигнута без разработки параметров определения состояния («инструментария диагностики») правового сознания юриста и отдельных юридических специальностей. К таким параметрам относятся: а) классификация профессионального правосознания по основанию его соответствия требованиям, предъявляемым к данному уровню правосознания; б) «динамика профессионального правосознания»; в) «тенденции динамики профессионального правосознания»; г) «этапы формирования профессионального правосознания»; д) «константы профессионального правосознания».

Второй параграф **«Особенности и структура профессионального правосознания»** направлен на обобщение результатов сравнительного анализа структурных элементов правового сознания различных юридических специальностей (судьи, адвоката, следователя, дознавателя, юрисконсульта, практикующего юриста и др.) и выявление на основе полученных данных особенностей правового сознания социально-профессиональной группы юристов в целом.

Правосознание юриста состоит из профессионально-правовой психологии и профессионально-правовой идеологии.

Диссертант, проанализировав правовое сознание различных юридических специальностей, приходит к выводу, что профессионально-правовая психология характеризуется следующими качествами: а) высокая степень развития; б) стабильность; в) высокая степень подчиненности правовой идеологии; г) преимущественная направленность на принятие и признание принципов и иных правовых ценностей; д) направленность на неприятие негативных явлений правовой действительности (правонарушений и др.).

Автором выделяются особенности профессионально-правовой психологии адвоката, заключающиеся в том, что: а) представителю адвокатуры должна быть свойственна повышенная социальная чувствительность к нарушениям справедливости, в том числе и правовой, особенно если посягательства исходят от государства; б) специфика работы и статуса членов адвокатского сообщества формирует в их сознании преимущественно так называемый «оправдательный уклон», что можно назвать особенностью ментальности данной социально-профессиональной группы; в) особо значима в выборе позиции адвокатом по юридическому делу роль нравственно-правовой совести.

В работе отмечается, что профессионально-правовая идеология характеризуется такими качествами, как: а) высокая степень развитости; б) системность; в) высокий уровень осознания права и других явлений правовой действительности; г) умение применять юридические знания на практике.

Автором установлены характерные черты профессионально-правовой идеологии адвоката, которые состоят в следующем: а) профессиональная правовая идеология представителя адвокатуры обладает высокой степенью либеральности; б) члены адвокатского сообщества должны ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и во всех других отраслях права; в) у указанной категории юристов меньшая степень формализованности и нормативной заданности формы выражения мнения по юридическому делу.

Глава вторая **«Деформация профессионального правосознания как социально-правовое явление»** начинается параграфом **«Природа деформаций профессионального правосознания»**. В нем автор изучает проявления, особенности, признаки деформации профессионально-правового сознания, факторы и причины, способствующие ее появлению, мотивы противоправного поведения, а также дает определения данному негативному явлению.

Анализируя различные проявления аномалий правового сознания, диссертант в своей работе дает определение указанному феномену. Деформация профессионального правосознания представляет собой негативное и социально

вредное отклонение от нормы рационально-психологических элементов его системы, происходящее на индивидуальном или групповом уровнях и способное нанести урон юридической практике, правам и законным интересам физических и юридических лиц, государству и правопорядку в целом. Это результат накопления дефектов, то есть некоторых незначительных отклонений, не обладающих по отдельности вышеозначенными признаками «злокачественных новообразований», но когда их количественное выражение переходит в качественные изменения состояния психологических и (или) идеологических сфер правосознания, они становятся социально опасными.

Автором делается заключение о том, что одной из основных причин профессиональной деформации юриста является деградация нравственной структуры личности – индивидуально сформированных представлений о совести, о стыде, о справедливости, о мере дозволенного и так далее.

Второй параграф **«Профессиограмма как средство диагностики состояния правосознания»** содержит в себе технологическую характеристику профессии «юрист», произведенную на примере адвокатской деятельности, а также описание качеств личности специалиста, необходимых для успешного выполнения им трудовых функций в юридической сфере. Одним из источников формирования правосознания юриста является его профессиональная деятельность. Поэтому без анализа профессиограммы юриста (отдельных категорий правоведов, например судьи, прокурора, следователя, адвоката, нотариуса и так далее) практически невозможно исследовать указанную выше форму и разновидность общественного сознания.

В работе формулируется вывод о том, что профессиограмма юриста есть формализация основных идеально представленных сторон (элементов) его профессионального правосознания. Она позволяет увидеть его правовое сознание «в норме» и вместе с тем констатировать у конкретного лица наличие проявлений деформации.

В третьем параграфе **«Основания классификации и виды деформаций профессионального правосознания»**, исходя из мнений относительно

разновидностей негативных изменений правового сознания, приводится классификация повреждений указанной формы общественного сознания, которая, по мнению автора, наилучшим образом учитывает специфику профессии «юрист». В соответствии с ней, помимо выделяемых в научной литературе видов аномалии правосознания, таких как правовой нигилизм, правовой инфантилизм, негативно-правовой радикализм, нравственно-правовой конформизм, спекулятивно-правовой популизм, предлагается обозначить еще две ее разновидности, которые не охватываются приведенной классификацией, а именно: правовой манипулизм и профессиональная небрежность. Критерием названной классификации здесь является содержание профессиональной деформации и ее отображение в поведении субъекта-носителя.

В параграфе дается подробная характеристика каждого из перечисленных видов искажений правового сознания юриста.

Глава третья **«Способы предотвращения деформации профессионального правосознания»** состоит из двух параграфов и содержит в себе исследование способов преодоления негативных явлений структуры правового сознания представителей юридической специальности.

Параграф первый **«Основные направления профилактики и устранения деформации профессионального правосознания»**. В нем автором рассматриваются пути и средства искоренения профессиональной деформации юриста.

В работе отмечается, что преодоление негативных изменений правового сознания как в обществе в целом, так и в профессиональной среде юристов, должно осуществляться государством в рамках правовой политики, а также связанных с ней экономической и социальной сферах, совместно с гражданским обществом в масштабах всей страны путем осуществления различных мероприятий правового, культурного, просветительско-образовательного, воспитательного, управленческого характера и других. В диссертационном исследовании выделяются основные направления предупреждения и пресечения профессиональной деформации юристов.

Успех профилактики и исправления повреждений профессионального правового сознания зависит от комплексного применения всех перечисленных в диссертации методов, форм, средств и принципов правового воспитания в их системной взаимосвязи.

В параграфе втором **«Профессиональная подготовка как основа предотвращения профессиональной деформации адвоката»** изучена профессиональная подготовка в качестве средства предупреждения, исправления и устранения повреждений правового сознания у представителей адвокатского сообщества в частности и социально-профессиональной группы юристов в целом.

В диссертационном исследовании автор приходит к выводу о необходимости создания в каждом субъекте Российской Федерации на базе ведущих юридических образовательных учреждений высшего профессионального образования профилей подготовки по специальности «адвокат», а также основать специализированные государственные высшие учебные заведения для обучения данной профессии.

Автором отмечается, что профессиональная подготовка адвоката не ограничивается только обучением в высшем учебном заведении и получением юридического образования. Она продолжается в течение всей его трудовой деятельности. Порядок, система, виды и формы обучения адвоката требуют дальнейшего развития и преобразования. Так, объем обучения по «общей программе повышения квалификации адвокатов» явно следует увеличить. Вместе с тем необходимо уделить большее внимание нравственному воспитанию представителей данной профессии как со стороны органов адвокатского самоуправления, так и руководителей адвокатских образований, опытных и авторитетных адвокатов.

В **«Заключении»** в обобщенном виде подводятся итоги выполненного диссертационного исследования и приводятся наиболее важные его положения, определяются перспективы дальнейшей разработки темы, а также излагаются рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science:

1) Valentin V. Grammatikov. Problems of deformation of professional legal consciousness in modern Russia (as exemplified in advocacy) // Amazonia Investiga. Vol. 9 Núm. 26: 254 - 262/ Febrero 2020 (0,96 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

2) Граммати́ков В.В. Профессиональное правосознание адвоката // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 72-77 (0,48 п.л.).

3) Граммати́ков В.В. О структуре профессионального правосознания адвоката // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 33-38 (0,46 п.л.).

4) Граммати́ков В.В. Проявления правового нигилизма в адвокатской среде // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 88-91 (0,53 п.л.).

5) Граммати́ков В.В. Проявления правового инфантилизма в адвокатской среде // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 158-161 (0,51 п.л.).

6) Граммати́ков В.В. Проявления нравственно-правового конформизма в адвокатской среде // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 75-78 (0,42 п.л.).

7) Граммати́ков В.В. Проявления негативно-правового радикализма в адвокатской среде // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 5. С. 106-108 (0,42 п.л.).

8) Граммати́ков В.В. Проявления профессиональной небрежности в адвокатской среде // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 90-92 (0,33 п.л.).

9) Граммати́ков В.В. Основные направления профилактики и устранения деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 43-52 (0,59 п.л.).

10) Грамматиков В.В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 19-27 (0,62 п.л.).

11) Грамматиков В.В. Понятие и сущность деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 175-180 (0,64 п.л.).

Результаты исследования также изложены автором в следующих публикациях:

12) Грамматиков В.В. Влияние правовой политики на правосознание членов адвокатского сообщества // Правовая политика и права человека в современной России: материалы Международного круглого стола, г. Волгоград, 3 июня 2015 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2015. С. 54-63 (0,44 п.л.).

13) Грамматиков В.В. Основания классификации видов деформации профессионального правосознания адвоката // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 22 июня 2016 г.: в 2 частях. Часть 1. Вологда: Изд-во ООО «Маркер». 2016. С. 113-114 (0,17 п.л.).

14) Грамматиков В.В. Правовая культура как средство профилактики и устранения профессиональной деформации в адвокатской работе // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: материалы Международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за июнь 2016 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. Казань. 2016. С. 53-57 (0,29 п.л.).

15) Грамматиков В.В. Утрата повышенной социальной чувствительности к нарушениям справедливости как одна из причин профессиональной деформации адвоката // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2017. С.220-233 (0,63 п.л.).

Грамматиков Валентин Владимирович

(Российская Федерация)

**ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ (НА
ПРИМЕРЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Настоящая работа является комплексным монографическим исследованием проблемы деформации профессионального правового сознания, произведенным на примере адвокатской деятельности.

В диссертации изучены природа, особенности и структура правосознания юриста, выявлены такие параметры оценки состояния профессионально-правового сознания, как классификация профессионального правосознания по основанию его соответствия требованиям, предъявляемым к данному уровню правосознания; динамика профессионального правосознания; тенденции динамики профессионального правосознания; этапы формирования профессионального правосознания; константы профессионального правосознания.

Рассмотрены проявления, признаки и особенности деформации профессионального правосознания, факторы и причины, способствующие ее появлению, исследованы разновидности аномалий профессионально-правового сознания, а именно: правовой нигилизм, правовой инфантилизм, негативно-правовой радикализм, нравственно-правовой конформизм, спекулятивно-правовой популизм, правовой манипулизм и профессиональная небрежность.

Проанализированы пути и средства предупреждения и искоренения профессиональной деформации юриста.

Valentin Vladimirovich Grammatikov

(Russian Federation)

**DEFORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS (ON THE
EXAMPLE OF ADVOCACY)**

This work is a comprehensive monographic study of the problem of deformation of professional legal consciousness, based on the example of advocacy.

The nature, peculiarities and structure of legal consciousness of an advocate are studied in the dissertation. Such parameters of assessment of the state of professional legal consciousness are revealed as classification of professional legal consciousness on the basis of its compliance with the requirements to this level of legal consciousness; dynamics of professional legal consciousness; trends of dynamics of professional legal consciousness; stages of formation of professional legal consciousness; constants of professional legal consciousness.

The manifestations, signs and features of deformation of professional legal consciousness, factors and the reasons promoting its occurrence are considered, the types of anomalies of professional legal consciousness are investigated, namely: legal nihilism, legal infantilism, negative-legal radicalism, moral-legal conformism, speculative-legal populism, legal manipulism and professional negligence.

Ways and means of prevention and eradicating of professional deformation of an advocate are analyzed.